

На самом деле Сяо Хань действительно недооценил Чу Цин, однако его беспокойство было вполне обоснованным: если бы она и вправду ничего не умела, а он не продумал всё заранее, не сожгла бы она кухню?

Шу Ли проследила за взглядом Сяо Ханя и увидела Чу Цин, окруженную толпой. Её глаза слегка сузились, в них промелькнул холод, но голос остался мягким и приветливым:

— Это из-за той вчерашней девушки?

Сяо Хань машинально хотел ответить нет, но, вспомнив об их нынешнем положении, кивнул:

— Угу. Она не умеет готовить, мне нужно идти домой, чтобы накормить её, да и оставлять её одну дома я не хочу.

Улыбка Шу Ли слегка дрогнула. Неужели Сяо Хань действительно увлечен такой женщиной, которая ничего не умеет и только доставляет хлопоты? Хм, толку от одной красоты, она же просто кукла! Тётушка Сяо и остальные определенно не одобряют её!

— Ты такой заботливый, — Шу Ли постаралась придать губам как можно более нежную улыбку и похвалила его, хотя в душе её жгло зависть. Тот, кто проявляет такую заботу, должен был быть рядом с ней, а не с этой пустышкой!

Как бы красиво она ни улыбалась, Сяо Хань даже не смотрел на неё, не сводя глаз с той, что была зажата в кругу людей внутри аудитории. Он невольно нахмурился: столько народу вокруг неё, не задохнется ли она?

Подумав об этом, Сяо Хань перевел взгляд, перестал обращать внимание на Шу Ли и широким шагом вошел в аудиторию, направляясь прямо к Чу Цин.

Подойдя ближе, он услышал её звонкий, мелодичный голос, наполненный смехом:

— Оказывается, ваш глава кружка такой забавный! Ха-ха, но глава редакции журнала еще лучше... Хм, так значит, глава вашего кружка сплетен тоже неплох? М-м, хорошо, они все замечательные.

Стоило Чу Цин войти, как её тут же окружили плотным кольцом, обрушив поток вопросов.

Только тогда она вспомнила, что эти школьные репортеры — обычные ученики, и несколько из них как раз оказались в этой группе! Изначально они были расстроены, но кто бы мог подумать, что она окажется в одном классе с ними! В такой ситуации репортеры разволновались еще сильнее. Как говорится, кто ближе к воде, тот первым ловит луну.

Лу Лоши

Сама Чу Цин держалась невозмутимо. Как только её окружили, она начала дружелюбно общаться, располагая людей к себе, и слово за слово перевела тему так, что они начали рассказывать о своих кружках.

Слушая их, Чу Цин действительно заинтересовалась всеми этими студенческими объединениями.

Она и подумать не могла, что школьная газета, журнал, библиотека, музыкальный кружок и всё остальное были созданы самими студентами после того, как они подавали прошения в академию и получали одобрение! Чу Цин искренне нравилась такая открытая академия, поэтому она не переставала расспрашивать обо всем вокруг. Если представится возможность, она и сама хотела бы создать нечто подобное, однако у нее не было ни нужных людей, ни финансовых средств. Возможно, для начала стоило вступить в уже существующий кружок, а затем шаг за шагом продвигаться вперед.

Тем временем все остальные, кто не был окружен Чу Цин, устремили свои взгляды на красивого юношу, только что вошедшего в класс.

Сяо Хань, услышав, с каким живым интересом и воодушевлением звучит голос Чу Цин, понял, что она сама легко справится с этой компанией. Он с облегчением выдохнул, перевел взгляд, но не стал подходить ближе, а просто вышел из класса. Снаружи его ждала Шу Ли; поскольку они учились в одном потоке, они пошли по коридору бок о бок.

Чу Цин как раз закончила разговор с окружившими её девушками и, случайно бросив взгляд в сторону, увидела эту пару, идущую плечом к плечу.

Шу Ли?

Чу Цин была прекрасно знакома с этим изящным силуэтом и узнала ее с первого взгляда. На душе стало неприятно. И дело было вовсе не в ревности — она просто терпеть не могла Шу Ли. Стоило той появиться, как настроение Чу Цин мгновенно менялось с ясного на пасмурное, хотя до проливного дождя Шу Ли все же было далеко.

— Говорят, в наш класс перевелся новичок? — звонкий женский голос эхом разнесся по аудитории, и следом в дверях показалась прямая фигура девушки в платье цвета морской волны с мелким цветочным принтом. Это была молодая девушка, однако одетая очень старомодно. На ее лице красовались большие черные очки в толстой оправе, которые закрывали почти половину лица, из-за чего было трудно разглядеть ее внешность. К тому же прямая челка закрывала лоб, делая лицо еще менее различимым, но от нее веяло невероятной свежестью, и она производила очень приятное впечатление.

Чу Цин заметила, что стоило раздаться ее голосу, как прежде лениво сидевшие в классе студенты тут же выпрямились и притихли, не смея произнести ни звука.

Было очевидно, что эта девушка обладала определенным авторитетом в группе.

— Да, старшая сестрица Ло Ши, — робко ответила одна из девушек.

Затем взгляды остальных обратились на Чу Цин, молчаливо подсказывая ей ответить.

Войдя в класс, Лу Лоши встала за преподавательский кафедрой и тоже посмотрела на Чу Цин. Поправив очки, она холодоватым тоном произнесла:

— Имя, на каком факультете учишься? Какой уровень культивации? Что умеешь делать?

Этот холодный девичий голос невольно заставлял подчиняться. Несмотря на это, Чу Цин прониклась к ней большой симпатией и послушно ответила:

— Чу Цин, огненная стихия, Первого ранга, шестая звезда.

Затем она на мгновение замолчала, слегка задумавшись, лукаво сверкнула глазами и добавила:

— Умею рисовать и сочинять истории. — Рисование? — Глаза Лу Лоши заметно загорелись, но она тут же взяла себя в руки, кивнула и произнесла: — Меня зовут Лу Лоши, я староста нашего тридцать третьего класса и глава школьного общества. Можешь называть меня старшей сестрицей Ло Ши. Если возникнут какие-то вопросы, приходи ко мне. Вот мой адрес и контактный каменный код.

Она подошла к Чу Цин и протянула ей золотую пластинку. Чу Цин приняла её, прищурившись от яркого блеска визитки. Похоже, это чистое золото — вот уж поистине роскошь.

Однако что такое контактный каменный код?

Лу Лоши, заметив мимолётную растерянность в глазах Чу Цин, почувствовала прилив воодушевления и надежды. Её тон стал куда дружелюбнее:

— После занятий подойди ко мне.

— Да, хорошо, — машинально ответила Чу Цин. Она подумала, что после уроков обязательно нужно расспросить Сяо Ханя. А что, если это элементарные вещи, которые знают все? Если она признается в своём невежестве, то станет всеобщим посмешищем.

Лу Лоши кивнула и вернулась на своё место.

Все в классе, кто слышал эти слова, начали бросать на Чу Цин странные взгляды. Лу Лоши, известная своим высокомерием, вдруг сама заговорила с новенькой? Да ещё и дала визитку! И тон такой дружелюбный, словно она пытается расположить к себе. Впрочем, некоторые члены школьного общества уже начали догадываться, в чём дело: возможно, всё из-за того, что в

программу общества недавно решили включить раздел рисования.

Едва Лу Лоши успела сесть, как кто-то тихо шепнул ей:

— Старшая сестрица Ло Ши, эта Чу Цин — человек Сяо Ханя.

— М-м, — в глазах Лу Лоши промелькнуло удивление, но она лишь сдержанно кивнула.

— Старшая сестрица Ло Ши, ты хочешь переманить её в школьное общество?

— Да, — не стала отрицать Лу Лоши и спокойно ответила.

Девушка, задавшая вопрос, с изумлением взглянула на Чу Цин и поспешно добавила:

— Но даже если ты этого хочешь, разве Сяо Хань позволит?

Лу Лоши слегка фыркнула, переведя взгляд на Чу Цин:

— Даже если он не согласится, ему придётся уступить.

Вскоре прозвенел звонок. В класс вошёл старик, не обращая внимания на царившую атмосферу. В руках у него не было ничего, кроме чистого листа бумаги.

— Поскольку ваш преподаватель боевых искусств ушла в декрет, с сегодняшнего дня я буду вести у вас этот предмет. Меня зовут Лао Хай, можете называть меня учителем Лао.

— О, здравствуйте, учитель Лао.

Лао Хай прищуренными глазами обвёл аудиторию и положил лист на стол:

— Времени у нас мало, сегодня мы изучим два атакующих навыка. Думаю, вы знаете, что сила навыка напрямую зависит от вашего уровня культивации. Я проверил: большинство учеников тридцать третьего класса находятся на Первом ранге среднего уровня, поэтому сегодня мы будем изучать атакующие навыки именно этого уровня.

— Перейдём к делу. Первый навык — Воплощение формы. Смотрите, как делаю я, а потом повторите за мной. Сегодня мы используем Духовную силу лишь для изображения простых предметов. С вашими нынешними способностями создать что-то по-настоящему мощное невозможно, так что для начала просто попробуем нарисовать цветок.

Класс оживился. Все питали огромный интерес к Духовной силе, поэтому ученики сосредоточились изо всех сил. Впрочем, те, кто уже достиг Первого ранга высшего уровня или происходил из богатых семей и уже был знаком с основами, выглядели довольно расслабленно.

Чу Цин же была крайне серьёзна. Она только начала соприкасаться с Духовной силой и испытывала жгучее любопытство. Она неловко повторяла движения за Лао Хаем, но, будучи новичком, не могла добиться успеха с первого раза. По сравнению с одноклассниками она явно отставала.

Раз, два, три... Пять раз подряд Чу Цин пыталась, но всё тщетно. Между тем, больше половины класса уже создали очертания цветов. Над головами учеников парили грубо нарисованные Духовной силой бутоны, хотя они и были далеки от изящества того цветка, что создал Лао Хай.

Чу Цин не обращала внимания на то, что происходит вокруг, продолжая пробовать снова и снова. Такое упорство в конце концов привлекло внимание Лао Хая.

Он заметил эту выделяющуюся своей внешностью и манерами девушку ещё в начале урока, но не придавал этому значения. Однако, видя, как она раз за разом терпит неудачу и снова принимается за дело, учитель проникся к ней симпатией и решил подойти.

Духовная сила Чу Цин была почти на исходе. Она выбилась из сил, покрылась потом, но так и не преуспела.

Стоило ей остановиться, как в уши ударил сухой старческий голос:

— Не усложняй. На самом деле этот приём очень прост. Тебе нужно расслабиться и полностью сосредоточиться. С таким тревожным состоянием у тебя ничего не выйдет. Навык — это как твой друг, нужно воспринимать его именно так, а ты смотришь на него словно на врага. Услышав это, Чу Цин поначалу не нашлась что ответить. Она лишь склонила голову набок, размышляя о своих недавних мыслях и чувствах: и правда, она была излишне напряжена, вела себя так, будто перед ней враг...

А ведь в этих словах есть доля истины.

Спустя полминуты Чу Цин полностью расслабилась, сказав себе, что у неё всё получится. Напряжение испарилось. Она глубоко вдохнула, снова сложила пальцы для печати, вспоминая движения Лао Хая, и вскоре над её головой возник огненно-красный цветок, очертания которого были весьма искусными.

Этот цветок выглядел куда изящнее, чем у кого-либо из одноклассников, хотя, конечно, до уровня Лао Хая ему было далеко.

Причиной успеха стало не столько природное дарование Чу Цин, сколько то, что она уже многократно повторяла это движение. Когда у неё наконец начало получаться, её техника стала более отточенной, а настрой — спокойным и сосредоточенным. Впрочем, кем бы она ни была, сейчас она оставалась лишь Духовным Мастером первого ранга среднего уровня, так что до мастерства учителя ей было ещё далеко.

Глядя на то, как быстро Чу Цин осознала свою ошибку, Лао Хай удивился: неплохая

восприимчивость.

Впрочем, он не придавал этому особого значения — в конце концов, это лишь навык первого ранга, ничего особенного. Вот если бы она проявила такую сообразительность на втором ранге, тогда стоило бы обратить на неё пристальное внимание.

Затем они изучили ещё один атакующий навык, тоже совсем простой.

Урок пролетел в воодушевлённом настроении. Когда прозвенел звонок, Чу Цин всё ещё была полна энтузиазма, как, впрочем, и весь класс. Нельзя было отрицать: духовная сила — вещь поистине увлекательная.

— Чу Цин, иди-ка со мной, — к ней подошла Лу Лоши и, бросив эту короткую фразу, направилась к выходу из аудитории.

Чу Цин подняла взгляд, вспоминая, о чём шла речь, и с загоревшимися глазами поспешила следом.

Одноклассники с любопытством поглядывали на них, вытягивая шеи, но никто не решался пойти за ними. Кто посмеет подслушивать разговор Лу Лоши? Себе дороже — потом живой не выпустит.

Выйдя из класса, Лу Лоши завела Чу Цин за угол, прислонилась к стене и с улыбкой спросила:

— Как у тебя с рисованием?

— Э-э... средне, — Чу Цин почувствовала неладное. Неужели Лу Лоши просто решила поинтересоваться её художественными навыками?

На самом деле Чу Цин действительно училась рисовать. С самого детства она увлекалась живописью и никогда не бросала это занятие. Она даже думала вступить в кружок манги, но из-за плотной учёбы так и не нашла времени, а потом и вовсе об этом забыла.

— Можешь дать мне что-нибудь посмотреть? — Лу Лоши, видя искренность и скромность в глазах девушки, воодушевилась ещё больше и вежливо попросила.

Рисунки? Зачем они ей?

Разумеется, Чу Цин ничего не могла показать. Если бы это было в прошлом, у неё нашлось бы немало работ — с самого детства она бережно хранила каждый свой рисунок, и в её мастерской скопилась целая гора картин. Но сейчас... она даже не знала, в каком уголке Земли находится, откуда тут взяться рисункам?

Чу Цин с горькой улыбкой покачала головой:

— У меня ничего нет.

— Нет? — Лу Лоши была разочарована, но всё же не хотела упускать шанс. Она улыбнулась: — Ничего страшного. Ты свободна после уроков? Пойдём со мной в школьный клуб, нарисуешь что-нибудь там. Справишься?

Чу Цин нахмурилась, вспомнив Сяо Ханя. В глазах окружающих они сейчас изображали влюблённую пару, и эту роль нужно было отыграть убедительно. Разве может она уйти после уроков не с ним? Это неизбежно вызовет подозрения.

Поразмыслив, Чу Цин неловко улыбнулась:

— Может быть, днём? Или в обед. Если получится, я сама приду к тебе домой.

В конце концов, у неё была визитка, на которой указан адрес.

— Хорошо, буду ждать, когда ты свяжешься со мной. Только не заставляй меня ждать слишком долго, — Лу Лоши легко согласилась, улыбнулась ей и похлопала по плечу. — Пойдём, возвращаемся.

— Хорошо.

...

Хотя уроки в академии были долгими, перерывы между ними длились по двадцать минут: ученикам нужно было восполнять духовную силу, затраченную на тренировки.

В элитном третьем классе сразу после начала перерыва многие ученики повалились на парты. Элитная группа осваивала более сложные навыки, требующие больших затрат энергии, однако, несмотря на изнеможение, на лицах ребят сияли улыбки — все были рады освоить новое умение.

Сяо Хань сидел на своём месте, крутя в пальцах ручку. Его взгляд был устремлён в окно, а на сердце было беспокойно.

Чу Цин... справится ли она? Не будет ли ей кто-нибудь досаждать? Не станут ли к ней приставать, услышав те слухи? А вдруг она с кем-то подерётся? Её уровень — всего лишь первый ранг, шестая звезда, и она не владеет никакими навыками — не пострадает ли она?

Череда вопросов теснила мысли, и брови Сяо Ханя сдвинулись ещё сильнее, а лицо помрачнело от тревоги.

Девушки, тайком поглядывавшие на него, были в недоумении: Сяо Хань никогда прежде не вёл себя так. Случилось что-то серьёзное?

Шу Ли, зная о событиях утра, догадывалась, в чём дело. Должно быть, он беспокоится об этой девице, фыркнула она про себя. Ревность обожгла сердце. Они были знакомы так давно, но она никогда не видела, чтобы Сяо Хань так переживал из-за неё. Почему же эта пустышка, у которой есть только внешность, но нет никакой силы, заставляет его так нервничать?

Раздражённая Шу Ли встала, решительно подошла к столу Сяо Ханя, выхватила из его рук ручку и с грохотом опустила на стол.

— Сяо Хань! — возмущённо бросила она.

Сяо Хань очнулся от своих мыслей. Услышав этот голос, он даже не поднял головы и холодно ответил:

— Что такое?

От этого безразличного тона Шу Ли пришла в ещё большую ярость. Внутри закипала обида: она так злилась ради него, а ему хоть бы что! Даже не удостоил вниманием!

Тем не менее, она быстро взяла себя в руки. Почувствовав на себе взгляды одноклассников, она не хотела, чтобы все начали судачить об отношениях Сяо Ханя и той девицы. Сгладив гнев, она мягко улыбнулась:

— Ничего, просто я не совсем поняла навык, который мы только что изучали, хотела попросить тебя объяснить.

Ищешь повод для разговора, да?

В нефритовых глазах Сяо Ханя промелькнуло едва заметное раздражение. Он терпеть не мог лжецов! Та спесь, с которой Шу Ли подошла к нему минуту назад, ясно показывала, что она злится. А теперь она хочет, чтобы он её учил?

В душе Сяо Хань усмехнулся. Он небрежно бросил на стол свою тетрадь с записями и, поднимаясь, произнёс:

— Здесь конспекты, разбирайся сама.

У него совершенно не было настроения ей помогать.

— Сяо Хань! — Шу Ли схватила тетрадь, глядя на него с гневом. Поймав злорадные взгляды окружающих, она разозлилась ещё сильнее. Её пальцы дрожали, глаза наполнились слезами. Он просто швырнул ей тетрадь? Даже слова не пожелал сказать!

Впрочем, обладать конспектами Сяо Ханя было предметом зависти многих. Подавив гнев, она натянула на губы вежливую улыбку и высокомерно опустилась на место Сяо Ханя, открыв тетрадь.

Его почерк был крупным, размашистым и твёрдым, выдававшим свободолюбивый характер. Но на последней странице буквы стали небрежными — очевидно, автор писал рассеянно, пропустив множество слов!

Шу Ли снова замерла. Опять из-за той девицы?

...

Сяо Хань вышел из класса, не оглядываясь. Он прищурился, глядя на небо, помедлил немного, а затем решительно зашагал вперёд.

Через пять минут он остановился у дверей тридцать третьего класса. Во время перемены большинство учеников оставались в аудитории. Проведя взглядом по классу, он наконец нашёл ту самую девушку, которая, казалось, была погружена в раздумья.

Вокруг неё никого не было, но все то и дело поглядывали в её сторону. Особенно юноши — их взгляды были обжигающими. Они перешёптывались, толкая друг друга, но никто не решался подойти. Девушки тоже не пытались ей досаждать, глядя на неё с любопытством, а не с ненавистью.

Такое спокойствие было совсем не тем, что он себе представлял! Сяо Хань нахмурился, чувствуя недоумение.

Однако, заметив краем глаза чей-то многозначительный взгляд из глубины класса, его внезапно осенило. Неужели это из-за Лу Лоши?

Лу Лоши заметила Сяо Ханя, как только тот появился у дверей. Она только что закончила разговор с Чу Цин, и вот он тут как тут — похоже, волнуется за неё?

Лу Лоши слегка прикусила губу, в её глазах за линзами очков блеснул расчётливый огонёк. Если это так, может, помочь Сяо Ханю? Тогда будет проще убедить Чу Цин вступить в школьный клуб.

Хотя Лу Лоши ещё не видела работ Чу Цин, глядя на эту девушку, она невольно чувствовала спокойствие — ей казалось, что та не может рисовать плохо.

Размышляя об этом, Лу Лоши встала, подошла к Чу Цин, многозначительно взглянула на Сяо Ханя и проговорила:

— Тот, что снаружи, кажется...

— А? — Чу Цин внезапно подняла голову и, проследив за взглядом Лу Лоши, увидела за окном ту самую статную, выделяющуюся из толпы фигуру.

<http://bllate.org/book/21957/2281350>